

Восемь лет назад.

Ярко светила луна, бушевал ветер.

Сегодня был сильный снегопад, и он только что прекратился. Весь мир, казалось, был вырезан из белого нефрита цвета бараньего жира и покрыт толстым и холодным белым слоем.

Ни впереди, ни сзади не было деревень, лишь на белом снегу стояло здание, которое невозможно было увидеть с первого взгляда. Это был разрушенный храм. Неизвестно, сколько лет он уже простоял, кирпичные стены рухнули, а пыльные оконные проемы затянуло паутиной, дрожащей на холодном зимнем ветру. Через окно было видно, как в храме мерцает тусклый свет костра.

В трепещущем свете камина из комнаты донесся долгий вздох, и этот звук показался даже более унылым, чем снежная ночь на северо-западе.

Женщина уговаривала:

- Господин, я поеду в Циншань с вами, тогда я не буду бояться, что нам не хватит дров.

- Боюсь, что даже в Циншане мы не будем в безопасности. Я думал, что был верен стране всю свою жизнь, но теперь я стал жертвой вероломного евнуха и пал до такого состояния. Хотя приговором было изгнание, характер Чэнь Уюна не даст ему отпустить меня, он может послать кого-нибудь, чтобы забрать мою жизнь. Я не боюсь смерти, я боюсь, что это затронет мою семью.

- Господин, вам лучше сначала успокоиться. Хотя Чэнь Уюн и беззаконен, но господин – подчиненный принца, он не может быть достаточно смелым, чтобы лишить вас жизни. Сейчас мы находимся в изгнании в Ляодуне, если через несколько лет нас помилуют, мы сможем вернуться в столицу. Хуже, чем сейчас, уже никогда не будет. Теперь, когда правительство темное, а хитрые предатели у власти, верные министры терпят незаслуженную обиду. Столица сейчас стала местом борьбы добра и зла. Это изгнание может быть скрытым благословением.

- Я понимаю все, что ты сказала, но ты пострадала, последовав за мной.

- Зачем господин так говорит? Я ваша жена и должна делить с вами радости и печали.

Мужчина снова вздохнул и сказал:

- Я знаю Сунь Конгжуя уже более 20 лет. Страшно подумать, что на этот раз он так поступил со мной, чтобы защитить себя.

Тогда женщина с облегчением сказала:

- Как говорится, знать людей не значит знать их сердца. Кроме того, поскольку Сунь Конгжуй - ваш лучший друг, может быть это сделал не он. Может быть, кто-то еще сказал плохие вещи о господине в присутствии Чэнь Уюна?

- Я сказал эти слова только Сунь Конгжуй. Позже Чэнь Уюн повторил это передо мной слово в слово. Это не мог быть кто-то другой. После того, как мы с тобой были заключены в тюрьму, даже принц, которого охранял Чэнь Уюн, все еще мог меня навещать. Если бы Сунь Конгжуй относился ко мне искренне, как он мог ни разу не появиться?

Оба вздохнули.

- Не знаю, будет ли у меня шанс отплатить за доброту Его Королевского Высочества.

В это время их прервал мужской голос:

- Погода сегодня такая холодная!

Парочка замолчала, и в комнате на некоторое время воцарилась тишина. Через некоторое время послышалось тихое бормотание женщины. Ее голос был чистым и мягким, как будто пел или вздыхал. Это было похоже на тихий поток, тихий и безопасный, приводя людей в сон.

Она уговаривала ребенка уснуть. Девочка, лежащая у нее на руках, широко раскрыла глаза, и ей совсем не хотелось спать.

В этот момент их освещал свет костра, его отблески падали на пятнистую стену. Некоторые надписи на стене уже стерлись от времени, а мазки были грубыми и странными. В тусклом свете костра они выглядели как призрачные символы....

Статуя Будды в вестибюле была сделана из глины, у нее отсутствовала одна рука и она выглядела отвратительно. Не как Будда, а скорее как Яма.

Девочка не могла унять дрожь. Не от страха, а от холода.

Стены этого храма продувались насквозь, даже если они зажигали костер, тепло быстро рассеивалось холодным ветром, врывающимся в помещение. На ней было только два слоя одежды, и снаружи была тонкая тюремная куртка. Раньше у нее была еще отцовская одежда, но, к сожалению, она была конфискована охраной.

Охранников было четверо. Одетые в толстую хлопчатобумажную одежду, они прислонились друг к другу, время от времени проклиная эту призрачную погоду и, между прочим, проклиная

эту чертову работу. Они сопровождали пленных до границы. В этот сильный снегопад они не могли идти дальше и, не сумев найти почтовую станцию, могли только спрятаться в этом разрушенном храме и страдать. Нет ничего хуже этого.

В общей сложности изгнанников было четверо - супружеская пара и двое детей. Девочке было одиннадцать или двенадцать лет, а мальчику - два или три. Двое детей страдали вместе с родителями. Всю дорогу они выглядели изможденными, плоть на их лицах исчезла, а глаза казались необычайно большими.

В это время мальчика обнимал отец. Он тоже дрожал от холода и не мог уснуть.

Охранникам было действительно скучно, поэтому они снова посмотрели на заключенных. Эта женщина была уже немолода, но все еще сохраняла немного красоты. Хотя ребенок на ее руках был истощен, у нее были тонкие и красивые черты лица. Охранники коснулись подбородков и обменялись взглядами, понимая собственные мысли и улыбаясь друг другу.

В конце концов, это всего лишь заключенные, так что если они поиграют с ними раз или два, все будет в порядке.

Просто между охранниками возникли разногласия, поиграть сначала с большой или с маленькой. В конце концов, поскольку маленькая девочка не носила кандалов на своем теле, все согласились сначала попробовать ее.

Несколько глаз одновременно остановились на дрожащей девочке. Хотя девочка не понимала их намерений, от такого взгляда ей становилось крайне неудобно и даже тошно.

Двое мужчин подошли и оттащили девочку от матери в угол. Другой охранник не давал остальным пленникам двигаться.

Комната наполнилась мужским ревом, женскими мольбами, паническими криками девочки, плачем растерянного мальчика и нецензурной бранью возбужденной стражи.

Девочка отчаянно схватилась за свою одежду, но тюремная форма все равно была сорвана, и мужчина запустил руку внутрь. Едва коснувшись ее талии, он вскрикнул от возбуждения. Другой человек одной рукой удерживал девушку, чтобы она не двигалась, а другой тянул ее за рубашку. Даже не успев сорвать одежду, он не мог дожидаться, чтобы наклониться и укусить девочку за шею.

Она душераздирающе плакала.

В этот момент простая деревянная дверь внезапно с треском распахнулась. Несколько фигур прыгнули внутрь. Увидев людей, стоящих перед статуей Будды, они подняли мечи и рубанули их.

В комнате воцарился беспорядок.

Руки на ее теле внезапно остановились, и девочка, оправившись от крайнего страха, увидела, что ее отец в кандалах бежит к ней. Но не успел он пробежать и нескольких шагов, как его сбил с ног человек в черном.

Мать упала в лужу крови.

Охранники извивались вокруг, не в силах оказать никакого сопротивления.

Младший брат плакал, пытаясь убежать. Вероятно, потому, что был маленьким и гибким, человек в черном дважды рубанул его, но он не успел. В это время к нему подошел еще один человек в черном.

Мальчик знал, что ему не уйти. Последняя фраза, которую он выкрикнул перед смертью, была: «Беги, сестра!»

Девочка наконец отреагировала. Ей надо бежать.

Но куда бежать?

В этот момент люди в черном бросились в ее сторону. Прежде чем девочка успела подумать об этом, она подбежала к ближайшему окну и распахнула створку. К счастью, окно было не высоко, так что выпрыгнуть ей не составило особого труда.

Потом она бешено побежала по снегу.

Но как может маленькая девочка убежать от группы убийц? Ее быстро догнали.

Она уже думала, что умрет, но в следующее мгновение почувствовала под ногами пустоту, а потом упала со снежного склона и покатилась вниз. Прежде чем она докатилась до конца, большой участок снега на склоне обвалился и сместился, соскользнув вниз и похоронив ее.

Несколько человек в черном спустились вниз, чтобы выкопать девочку, иногда вонзая мечи прямо в снег. Пока они ее искали, неподалеку вдруг раздался сигнал, и убийцы поспешили обратно к разрушенному храму.

Когда девочка с трудом выползла из снега, люди в черном не успели позаботиться о ней. Она сидела на корточках на снегу, ее тело было холодным, как после падения в ледяную пещеру, но еще холоднее, чем эта темная зимняя ночь, было ее сердце.

Мертвы, все мертвы. Ее отец, мать и брат были мертвы. Умерли у нее на глазах.

Она никогда в жизни не забудет этой трагической картины.

Она сидела на холодном снегу, обхватив руками колени, уткнувшись в них лицом, и тихо всхлипывала.

Человек, одетый как охотник, прошел мимо и увидел маленькую девочку в белых одеждах, плачущую под снежным склоном. Он немного насторожился и хотел уйти, но, сделав несколько шагов, не смог вынести печального плача, поэтому повернулся, посмотрел на девочку издалека и спросил:

- Ты привидение?

Девочка со слезами покачала головой.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1414816>